

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности абзаца пятого подпункта «в» пункта 3 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» в связи с жалобой гражданки О.Н.Селиной

город Санкт-Петербург

27 мая 2020 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, В.Г.Ярославцева,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности абзаца пятого подпункта «в» пункта 3 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе».

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданки О.Н.Селиной. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся

неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации оспариваемое заявителем законоположение.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Ю.Д.Рудкина, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. В соответствии с абзацем пятым подпункта «в» пункта 3 статьи 51 Федерального закона от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, имеет право на досрочное увольнение с военной службы по семейным обстоятельствам – в связи с необходимостью ухода за ребенком, не достигшим возраста 18 лет, которого военнослужащий воспитывает без матери (отца) ребенка.

1.1. Заявительница по настоящему делу гражданка О.Н.Селина, проходящая службу в Пограничном управлении Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Ростовской области в звании прапорщика на должности контролера, в декабре 2018 года обратилась с рапортом об увольнении с военной службы по основанию, предусмотренному приведенным законоположением. В качестве причины увольнения О.Н.Селина, бывший супруг которой в настоящее время проживает в другом населенном пункте, указала невозможность совмещать надлежащее и в полном объеме исполнение обязанностей военной службы с воспитанием часто болеющей дочери, родившейся в 2014 году. На заседании аттестационной комиссии 13 декабря 2018 года по результатам рассмотрения рапорта заявительницы принято решение не ходатайствовать перед начальником Пограничного управления о досрочном увольнении О.Н.Селиной, поскольку изложенные ею причины обращения с просьбой о досрочном прекращении служебных отношений уважительными не являются.

Решение начальника Пограничного управления об отказе в досрочном увольнении доведено до О.Н.Селиной письмом от 24 декабря 2018 года. С заявлением о его обжаловании она обратилась в Ростовский-на-Дону гарнизонный военный суд, который решением от 21 февраля 2019 года в удовлетворении ее требований отказал. Как указал суд, при расторжении брака место жительства ребенка судебным постановлением либо письменным соглашением родителей определено не было, а в представленных заявительницей медицинских документах не содержится вывода о том, что ребенок нуждается в постоянном уходе со стороны матери. При таких обстоятельствах суд не признал за О.Н.Селиной безусловного права на увольнение с военной службы на основании абзаца пятого подпункта «в» пункта 3 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе». Соответственно, у командования не возникло обязанности прекратить с ней служебные отношения.

Выводы суда первой инстанции подтверждены в апелляционном определении судебной коллегии по административным делам Северо-Кавказского окружного военного суда от 24 апреля 2019 года, которая подчеркнула, что увольнение военнослужащего по названному основанию возможно только в случае, если второй родитель не выполняет своих обязанностей по отношению к ребенку, чего в данном случае констатировать нельзя, поскольку бывший муж О.Н.Селиной не лишен родительских прав и периодически навещает дочь.

Определением судьи того же суда от 25 июня 2019 года в передаче жалобы О.Н.Селиной для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции отказано со ссылкой на то, что отец ребенка родительских прав не лишен и, даже проживая в другом населенном пункте, имеет возможность периодически участвовать в воспитании девочки. Судья Верховного Суда Российской Федерации определением от 17 сентября 2019 года также отказал в передаче жалобы заявительницы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, отметив при этом, что наличие у О.Н.Селиной

проживающего совместно с ней болезненного ребенка не может свидетельствовать о необходимости ее увольнения с военной службы по основанию, предусмотренному абзацем пятым подпункта «в» пункта 3 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», поскольку на нее в полной мере распространяются социальные гарантии и компенсации в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами об охране семьи, материнства и детства, о чем указано в пункте 9 статьи 10 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих».

1.2. По мнению О.Н.Селиной, оспариваемое законоположение противоречит статьям 18, 19 (части 1 и 2), 38 (части 1 и 2) и 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации, поскольку по смыслу, придаваемому ему правоприменительной практикой, оно не предполагает прекращения военно-служебных отношений по предусмотренному им основанию в том случае, если отец ребенка не лишен родительских прав.

В силу статей 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», конкретизирующих статью 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации принимает к рассмотрению жалобу гражданина на нарушение его конституционных прав и свобод законом, примененным в конкретном деле, рассмотрение которого завершено в суде, если придет к выводу, что оспариваемые законоположения затрагивают конституционные права и свободы заявителя и что имеется неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли эти законоположения Конституции Российской Федерации. Конституционный Суд Российской Федерации принимает постановление только по предмету, указанному в жалобе, и лишь в отношении той части акта, конституционность которой подвергается сомнению, оценивая как буквальный смысл рассматриваемых законоположений, так и смысл, придаваемый им официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из их места в системе правовых норм.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу является абзац пятый подпункта «в» пункта 3 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» в той мере, в какой на его основании решается вопрос об увольнении с военной службы военнослужащих, после расторжения брака воспитывающих детей, не достигших 18 лет, при условии, что второй родитель ребенка в силу объективных причин не имеет возможности участвовать в уходе за ним.

2. Согласно статье 59 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации защита Отечества – долг и обязанность гражданина России; гражданин России несет военную службу в соответствии с федеральным законом.

По смыслу данной статьи Конституции Российской Федерации в ее взаимосвязи со статьями 17 (часть 3), 19 (части 1 и 2), 55 (части 2 и 3), 60 и 71 (пункты «в», «м»)) особенности правового статуса военнослужащего предполагают определенные ограничения конституционных прав и свобод лиц, несущих военную службу, вводя которые федеральный законодатель должен исходить из целей конституционного предназначения военной службы как таковой и обеспечивать соразмерность (пропорциональность) вводимых ограничений этим целям с учетом характера и объективных условий ее прохождения.

Военная служба, заключая контракт о прохождении которой гражданин реализует право на свободное распоряжение своими способностями к труду и на выбор рода деятельности, представляет собой особый вид государственной службы – профессиональную служебную деятельность граждан на воинских должностях или не на воинских должностях в случаях и на условиях, предусмотренных федеральными законами и (или) нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации, в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских (специальных) формированиях и органах, выполняющих функции по обеспечению обороны страны и безопасности государства. Такого рода деятельность, как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской

Федерации, осуществляется в публичных интересах, а лица, несущие военную службу, выполняют конституционно значимые функции, чем предопределяется их специальный правовой статус (совокупность прав и свобод, гарантируемых государством, а также обязанностей и ответственности), содержание и характер обязанностей государства по отношению к ним и их обязанности по отношению к государству. Особый характер военной службы как отдельного вида федеральной государственной службы обусловлен ее специфическим назначением – защищать государственный суверенитет и территориальную целостность Российской Федерации, обеспечивать безопасность государства, отражать вооруженное нападение и выполнять задачи в соответствии с международными обязательствами Российской Федерации.

Исходя из этого служба в современной российской армии – с учетом принципов ее организации и функционирования, степени ее технологической оснащенности, а также специфики деятельности лиц, несущих военную службу, обязанности которых по подготовке к вооруженной защите и по вооруженной защите Российской Федерации требуют выполнения поставленных задач в любых условиях, в том числе с риском для жизни, – предполагает предъявление повышенных требований к военнослужащим. Соответственно, целями сохранения боеспособности воинских подразделений, выполнения задач по обеспечению обороны страны и безопасности государства предопределяется и возможность введения особых, отличных от предусмотренных для иных категорий государственных служащих правил прекращения военно-служебных отношений (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21 марта 2013 года № 6-П).

При этом согласно пункту 2 статьи 1 Федерального закона «О статусе военнослужащих» лица, проходящие военную службу, обладают правами и свободами человека и гражданина с некоторыми ограничениями, установленными названным Федеральным законом, федеральными конституционными законами и федеральными законами. С учетом данного

законоположения у военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, отсутствует безусловное право на досрочное увольнение с военной службы на основании лишь своего свободного волеизъявления, что отличает военную службу как от работы по трудовому договору, так и от иных видов государственной службы и представляет собой важную особенность ее прохождения.

Такое правовое регулирование обусловлено правовой природой военной службы, ее специфическим назначением и базируется на положениях статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, согласно которой права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Вместе с тем Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» допускает увольнение с военной службы досрочно при наличии определенных обстоятельств, которые перечислены в пункте 3 его статьи 51. К ним, в частности, отнесены семейные обстоятельства: невозможность проживания члена семьи военнослужащего по медицинским показаниям в местности, в которой военнослужащий проходит военную службу, и при отсутствии возможности перевода военнослужащего к новому месту военной службы, благоприятному для проживания указанного члена семьи; изменение места военной службы мужа-военнослужащего (жены-военнослужащей), связанное с необходимостью переезда семьи в другую местность; необходимость постоянного ухода за отцом, матерью, женой, мужем, родным братом, родной сестрой, дедушкой, бабушкой или усыновителем, нуждающимися по состоянию здоровья в соответствии с заключением федерального учреждения медико-социальной экспертизы по их месту жительства в постоянном постороннем уходе (помощи, надзоре), при отсутствии других лиц, обязанных по закону содержать указанных граждан; необходимость осуществления обязанностей опекуна или

попечителя несовершеннолетнего родного брата или несовершеннолетней родной сестры при отсутствии других лиц, обязанных по закону содержать указанных граждан (подпункт «в»).

В число таких семейных обстоятельств, согласно оспариваемой О.Н.Селиной норме, включается и необходимость ухода за ребенком, не достигшим возраста 18 лет, которого военнослужащий воспитывает без матери (отца) ребенка.

Помимо этого, на основании пункта 6 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, по заключению аттестационной комиссии может быть уволен с военной службы досрочно по собственному желанию при наличии у него уважительных причин. Увольнение по данному основанию возможно лишь при условии признания названных им причин уважительными, т.е., как указано в пункте 47 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2014 года № 8 «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих», объективно не позволяющими военнослужащему в полном объеме выполнять условия заключенного контракта.

В отличие от обстоятельств, перечисленных в пункте 3 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», уважительность причин прекращения военно-служебных отношений оценивается аттестационной комиссией, после чего решение об увольнении принимается соответствующим воинским должностным лицом.

Таким образом, военнослужащий, воспитывающий ребенка, не лишен возможности увольнения с военной службы как при наличии обстоятельств, предусмотренных пунктом 3 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», так и при их отсутствии, если есть уважительные причины, препятствующие прохождению военной службы.

3. Политика России как правового и социального государства направлена, кроме прочего, на обеспечение государственной поддержки

семьи, материнства, отцовства и детства; материнство и детство, семья находятся под защитой государства (статья 1, часть 1; статья 7; статья 38, часть 1, Конституции Российской Федерации).

Этому корреспондируют, как отметил Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 15 декабря 2011 года № 28-П, требования Конвенции о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 года), которая, исходя из приоритета интересов и благополучия детей во всех сферах жизни, обязывает подписавшие ее страны использовать все законодательные и административные меры для обеспечения детям необходимых им защиты и заботы, принимая во внимание права и обязанности родителей, опекунов и других лиц, несущих за них ответственность по закону (пункт 2 статьи 3), признавать право каждого ребенка на уровень жизни, который требуется для его физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития, с учетом того что родители или другие лица, воспитывающие ребенка, несут основную ответственность за создание в пределах своих способностей и финансовых возможностей необходимых для этого условий (пункты 1 и 2 статьи 27). Аналогичные положения содержит и Декларация прав ребенка (принята Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1959 года), провозглашающая, что дети должны, когда это возможно, расти на попечении и под ответственностью своих родителей и во всяком случае в атмосфере любви, моральной и материальной обеспеченности (принцип 6).

Государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, как вытекает из решений Конституционного Суда Российской Федерации (постановления от 22 марта 2007 года № 4-П, от 15 декабря 2011 года № 28-П, от 8 июля 2014 года № 21-П и др.), имеет особую значимость. Следовательно, предполагается наличие правовых механизмов, которые обеспечивали бы институту семьи действенную защиту, адекватную целям социальной и экономической политики России, а родителям – создание условий, в том числе финансовых и организационных, для достойного

выполнения такой общественно полезной функции, как воспитание детей, на основе общепринятых в социальных государствах стандартов.

Определяя формы и способы государственной поддержки, которая в силу Конституции Российской Федерации гарантируется всем имеющим детей семьям, и реализуя при этом свои полномочия, в рамках которых ему предоставлена достаточно широкая свобода усмотрения, законодатель устанавливает для военнослужащих комплексную систему социальных гарантий, предназначенную для всех проходящих военную службу лиц, имеющих детей, а также предусматривающую специальные нормы, ориентированные на защиту военнослужащих, воспитывающих детей без матери (отца).

К таким гарантиям относятся, в частности, предусмотренные Федеральным законом «О статусе военнослужащих» положения, согласно которым военнослужащие женского пола и военнослужащие, воспитывающие детей без отца (матери), пользуются социальными гарантиями и компенсациями в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами об охране семьи, материнства и детства (пункт 9 статьи 10), а детям военнослужащих по месту жительства их семей в первоочередном порядке предоставляются места в государственных и муниципальных общеобразовательных и дошкольных образовательных организациях и летних оздоровительных лагерях (абзац второй пункта 6 статьи 19).

Целевым предназначением гарантий, связанных с материнством (отцовством), являются, с одной стороны, обеспечение военнослужащим возможности надлежащей реализации родительских прав и обязанностей, а с другой – создание для лиц, проходящих военную службу, благоприятных условий, позволяющих им эффективно выполнять обязательства, предусмотренные контрактом о прохождении военной службы.

Когда же по объективным причинам предоставление этих гарантий не позволяет достичь названных целей, у военнослужащего возникает право уволиться в связи с необходимостью ухода за ребенком, не достигшим

возраста 18 лет, по основанию, закреплённому абзацем пятым подпункта «в» пункта 3 либо пунктом 6 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе». В данном случае льготное правовое регулирование установлено не только в интересах военнослужащих, воспитывающих ребенка без матери (отца), но и в интересах прежде всего самих детей, реализация прав которых напрямую связана с возможностью их родителей осуществлять за ними надлежащий уход, потребность в котором обусловлена несовершеннолетним возрастом ребенка, и, следовательно, согласуется с целями защиты института семьи.

Будучи исключением из общего – направленного на обеспечение стабильности военно-служебных отношений и обороноспособности Российской Федерации – правила о недопустимости досрочного увольнения военнослужащего на основании лишь его собственного волеизъявления, абзац пятый подпункта «в» пункта 3 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» имеет целью соблюдение баланса публичных и частных интересов, в равной мере распространяется на всех военнослужащих, осуществляющих уход за детьми, не достигшими 18 лет, которых они воспитывают без матери (отца), и не предполагает произвольного применения.

4. Предусматривая возможность увольнения с военной службы досрочно для военнослужащих, воспитывающих несовершеннолетних детей без матери (отца), оспариваемая норма вместе с тем не устанавливает критериев, на основании которых выделяется данная категория военнослужащих, и не содержит перечня лиц, к ней относящихся.

Гражданин может быть отнесен к числу лиц, воспитывающих ребенка без матери (отца), если второй родитель его ребенка умер, а также в том случае, когда он является единственным усыновителем ребенка или когда мать, не состоящая в браке, воспитывает ребенка, отцовство в отношении которого не установлено. Кроме того, на основе положений Семейного кодекса Российской Федерации можно сделать вывод о том, что

родитель является воспитывающим ребенка без матери (отца), если мать или отец ребенка лишены родительских прав (статья 71) либо ограничены в них (статья 74).

Понятие «лицо, воспитывающее ребенка без матери (отца)» исторически связано с понятием «одинокая мать». К числу одиноких матерей в настоящее время, как указано в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 января 2014 года № 1 «О применении законодательства, регулирующего труд женщин, лиц с семейными обязанностями и несовершеннолетних», может быть отнесена женщина, являющаяся единственным лицом, фактически осуществляющим родительские обязанности по воспитанию и развитию своих детей (родных или усыновленных) в соответствии с семейным и иным законодательством, т.е. воспитывающая их без отца, в частности в случаях, когда отец ребенка умер, лишен родительских прав, ограничен в родительских правах, признан безвестно отсутствующим, недееспособным (ограниченно дееспособным), по состоянию здоровья не может лично воспитывать и содержать ребенка, отбывает наказание в учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы, уклоняется от воспитания детей или от защиты их прав и интересов, в иных ситуациях (пункт 28).

Именно для одиноких матерей, состоящих в трудовых отношениях, изначально были установлены гарантии, направленные на создание условий, позволяющих сочетать исполнение трудовых обязанностей с воспитанием детей и уходом за ними. Впоследствии эти гарантии были распространены на отцов и других родственников, работающих по трудовому договору и воспитывающих детей без матери, что послужило предпосылкой появления особой категории граждан – лица, воспитывающие ребенка без матери, – и включения соответствующих норм в законодательство о государственной службе.

В трудовых отношениях к таким лицам в соответствии с разъяснениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации может быть отнесен отец либо лицо, наделенное правами и обязанностями

опекуна (попечителя) несовершеннолетнего, в случае, если мать ребенка умерла, лишена родительских прав, ограничена в родительских правах, признана безвестно отсутствующей, недееспособной (ограниченно дееспособной), по состоянию здоровья не может лично воспитывать и содержать ребенка, отбывает наказание в учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы, уклоняется от воспитания детей или от защиты их прав и интересов либо отказалась взять своего ребенка из образовательной организации, медицинской организации, организации, оказывающей социальные услуги, или аналогичной организации, в иных ситуациях (пункт 2 постановления «О применении законодательства, регулирующего труд женщин, лиц с семейными обязанностями и несовершеннолетних»).

Анализ нормативных правовых актов, регламентирующих прохождение государственной службы (службы в органах внутренних дел, противопожарной службы, службы в уголовно-исполнительной системе, службы в органах принудительного исполнения), позволяет выделить категорию «сотрудник, являющийся отцом (усыновителем, опекуном, попечителем) и воспитывающий ребенка без матери (осуществляющий уход за ребенком при отсутствии материнского попечения)» (федеральные законы от 30 ноября 2011 года № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», от 23 мая 2016 года № 141-ФЗ «О службе в федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», от 19 июля 2018 года № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» и от 1 октября 2019 года № 328-ФЗ «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»).

Федерации»). При этом отсутствие материнского попечения обуславливается смертью матери, лишением ее родительских прав, длительным пребыванием в медицинской организации, другими объективными обстоятельствами.

Следовательно, по смыслу положений законодательства об отдельных видах государственной службы, а также разъяснений Верховного Суда Российской Федерации к лицам, воспитывающим ребенка без матери (отца), можно отнести тех, кто самостоятельно воспитывает ребенка, если другой родитель умер, безвестно отсутствует, признан недееспособным (ограниченно дееспособным), лишен родительских прав или ограничен в них, долгое время проходит лечение в медицинской организации, отбывает наказание в виде лишения свободы, уклоняется от воспитания детей или от защиты их прав и интересов либо отказался взять своего ребенка из оказывающей социальные услуги, медицинской, образовательной или аналогичной организации. При этом как действующие в сфере государственной службы законы, так и упомянутое постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации не содержат исчерпывающего перечня обстоятельств, свидетельствующих о воспитании ребенка без участия матери (отца), допуская тем самым учет разнообразных факторов (объективных причин), препятствующих родителю участвовать в воспитании ребенка и уходе за ним.

Учитывая такие факторы, необходимо исходить из целей соответствующего правового регулирования, включающих выполнение конституционных требований по обеспечению жизненно важных интересов ребенка, созданию условий, способствующих его всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию. Это означает, что, разрешая вопрос об увольнении военнослужащего по основанию, предусмотренному абзацем пятым подпункта «в» пункта 3 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», как воинские должностные лица, так и суды, рассматривающие

дела данной категории, должны принимать во внимание весь комплекс конкретных обстоятельств, имеющих значение для реализации указанных целей, включая оценку состояния здоровья ребенка и зависящую от такой оценки возможность посещения им дошкольной образовательной организации, наличие или отсутствие причин, препятствующих второму родителю участвовать в воспитании ребенка и уходе за ним.

Иное вступало бы в противоречие с конституционными требованиями защиты семьи, материнства, отцовства и детства, их государственной поддержки и с установленными Конституцией Российской Федерации принципами социального государства, а также нарушало бы баланс публичных и частных интересов.

Таким образом, абзац пятый подпункта «в» пункта 3 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования не может расцениваться как противоречащий конституционным предписаниям, поскольку он направлен прежде всего на защиту интересов несовершеннолетних детей граждан, проходящих военную службу, и не предполагает произвольного – без тщательного исследования всех обстоятельств дела (включая состояние здоровья ребенка, возможность посещения им дошкольной образовательной организации, наличие или отсутствие обстоятельств, препятствующих второму родителю участвовать в воспитании ребенка и уходе за ним, и др.) – отказа в увольнении с военной службы военнослужащих, после расторжения брака воспитывающих детей, не достигших возраста 18 лет.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47¹, 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать абзац пятый подпункта «в» пункта 3 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования данная норма направлена прежде всего на защиту интересов несовершеннолетних детей граждан, проходящих военную службу, и не предполагает произвольного – без тщательного исследования всех обстоятельств дела (включая состояние здоровья ребенка, возможность посещения им дошкольной образовательной организации, наличие или отсутствие обстоятельств, препятствующих второму родителю участвовать в воспитании ребенка и уходе за ним, и др.) – отказа в увольнении с военной службы военнослужащих, после расторжения брака воспитывающих детей, не достигших возраста 18 лет.

2. Конституционно-правовой смысл абзаца пятого подпункта «в» пункта 3 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», выявленный в настоящем Постановлении, является общеобязательным, что исключает любое иное его истолкование в правоприменительной практике.

3. Правоприменительные решения, вынесенные в отношении гражданки Селиной Олеси Николаевны на основании абзаца пятого подпункта «в» пункта 3 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», подлежат пересмотру в установленном порядке с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в настоящем Постановлении, если для этого нет иных препятствий.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой

информации» (www.pravo.gov.ru). Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

№ 26-П

Конституционный Суд
Российской Федерации